

ВЛИЯНИЕ ТИПОВ МЕНТАЛЬНОСТИ НА ЭВОЛЮЦИЮ РЫНОЧНЫХ ИНСТИТУТОВ

Р.И. Громыко, О.Я. Потехина

*Гомельский государственный технический
университет имени П.О. Сухого,
Республика Беларусь*

Со времени начала рыночных реформ в бывших социалистических странах прошло более десяти лет. Практика показывает, что достигнутая степень рыночности хозяйственных механизмов по странам значительно различается. Западные славяне опережают Россию, Украину и Беларусь. Адаптация к рынку идет у западных соседей быстрее и результативнее. Важным фактором, повлиявшим на ход преобразований, является, на наш взгляд, исторически сформированный тип ментальности.

Менталитет – это устойчивые стереотипы мышления, воспроизводимые в общественном сознании. Он отражает типичные для данного общества черты поведения массового субъекта. Сложившийся тип ментальности подвержен медленным эволюционным изменениям. В случае глубокой качественной перестройки общественных институтов менталитет, как наиболее консервативный уровень общественного сознания, становится объектом наиболее значительной трансформации. Поэтому необходим длительный период освоения принятых обществом новых ценностных ориентиров, которые послужат базой формирования иных стереотипов мышления.

Как следствие, реформы не находят сразу широкой общественной поддержки. Лишь ограниченное число лиц принимает решение, ориентируясь на краткосрочные оценки, и активно включается в процесс преобразований. Основная масса населения готова к воспроизведению новой модели поведения, отталкиваясь от оценки долгосрочных последствий принятых решений. Необходимо время для закрепления в сознании положительных оценочных суждений о рыночных нормах поведения и их влияния на материальное благополучие.

Будучи ценностно-культурным явлением и, на первый взгляд, внешним для хозяйственной системы фактором, менталитет формируется под влиянием ряда экономических составляющих, оказывая, при этом, на хозяйственное поведение индивида активное воздействие. Определенный тип экономической свободы личности, роль государства в экономике определяют характерные черты, свойственные закрепившейся в общественном сознании модели деловой активности.

Влияние национально-особенных черт мышления на ход экономических преобразований находит проявление в сроках преобразований, их глубине и последовательности.

Как показывают результаты социологического исследования, проведенного в техническом университете научным коллективом «Славяне», восточные и западные славяне являются носителями разных типов ментальности. Для западного славянства характерны либерально-личностные ценности, для восточного – коллективистско-центристские.

Первый тип ментальности описывается такими понятиями как индивидуализм, предприимчивость, соревновательность, законопослушание. Эти ценности не были вытеснены из общественного сознания за период плановой системы управления хозяйством. Их сохранению способствовал и непродолжительный (по историческим меркам) срок господства государственной собственности и ее менее тотальный характер в отличие от Советского Союза. Сохранялись отдельные островки частной собственности (прежде всего, в сельском хозяйстве и сфере услуг). Все это помогло «консервации» как формальных так и неформальных норм поведения, свойственных либеральной модели. В этом смысле можно говорить о сохранении «гена» эволюции. Рыночные институты в западно-славянских странах здесь возникают не только путем

внешнего заимствования, идет процесс развертывания законсервированных в общественном сознании норм.

Присущий этим странам характер ментальности позволил им свести издержки политического этапа перехода к рынку к минимуму. Заключение «общественного договора» – смена конституционных правил поведения – проходит быстро и гарантирует последовательность в движении по избранному пути реформирования.

Становление типа ментальности, свойственного восточному славянству, проходит в условиях абсолютного господства государственного интереса. Независимый от государства личный интерес актуализируется не рядом с государственным, а за его рамками. Восточно-славянская государственность принимала существование личного интереса исходя из остаточного принципа, рассматривая его как вторичный. Государственные цели реализуются в фискально-ориентированном типе коллективности (русская община) в период русской государственности и в идеологическом типе коллективности советского государства. Это привело к закреплению в общественном сознании коллективистско-центристских ценностей и к снижению значимости рационально-деятельного начала в поведении личности. Ее интересы так и не стали самоценными. Массовый экономический субъект исторически получил небольшой промежуток времени для становления устойчивого приоритета индивидуальных ценностей (с начала 60-х годов 19-го века до начала 20-го века).

Современная нам практика советского периода хозяйствования показала, что независимый личный интерес принимал искажаемые формы и замыкался в границах знакомств и связей. Деятельность в рамках последних регулировалась неформальными нормами, непоощряемыми обществом и предполагающими санкции.

Экономическая свобода как социальная ценность находилась за границей установленных норм и ее воспроизведение исключало такие характеристики, как: соблюдение прав других, действие в рамках дозволенного, меры. Это скорее свобода от нормы, недающей простор для самостоятельности личности. Устойчивость этого стереотипа в мышлении проявляется и сегодня в понимании свободы как вседозволенности, в постоянной готовности всех слоев общества к нарушению закона.

Такое понимание свободы снижает в общественном сознании ее практическую значимость, ее ценность как необходимой предпосылки созидательной самостоятельности.

Одновременно в нашем обществе устойчиво сохраняется отношение к наведению сверху дисциплины и порядка как способу выхода из кризиса. Социологическое исследование, проведенное группой «Славяне», показало, что если в 1997 году дисциплину и порядок рассматривали как антикризисный фактор 61,4 % опрошенных, то в 2000 уже 76,7 %.

Эти данные говорят о неготовности общества к воспроизводству новых моделей поведения. В связи со сложностью процесса эволюции новых норм и правил деятельности сохраняются стимулы к воспроизведению устаревших стереотипов, свойственных определенной системе ценностей и неэффективных сегодня, тормозящих ход реформ.